

АЛЕКСАНДРУ АБДУЛОВУ,

Моск. комсомолец. - 1995. - 29 июля. -

ФЕСТИВАЛЮ

с. 4.

И ЧЕЛОВЕКУ

Уважаемый г-н Абдулов!

Посмотрев в ночь с 22 на 23 июля очередной выпуск "Фестивального вестника" по Российскому телевидению, я с удивлением узнала, что моя заметка "Ричард Гир немного не в себе", напечатанная в "МК" 21 июля, об организации работы фестивальных служб очень Вас огорчила и даже вызвала гнев. Что же смутило Ваш покой? Вам не понравилось мое обращение "Сашенька" в Ваш адрес. Вы считаете, что за подобную вольность в цивилизованных странах подают в суд. Следуя Вашей логике, мистер Клинтон, в таком случае, должен подать в суд на весь американский народ. Ведь имя Билли — уменьшительная форма от Вильям, такая же, как Сашенька от Александра. Как человек с университетским образованием буду с Вами до конца откровенной: суффиксы "еньк" и "иньк" в русском языке носят не только уменьшительный, но и ласкательный характер, а следовательно, такое обращение свидетельствует лишь о моей к Вам исключительной нежности. А вот местоимение "она", как Вы меня изволили называть, в речи образованного человека совершенно недопустимо. Ме-

стоимения 3-го лица единственного числа без упоминания имени лица, о котором идет речь, носят оттенок просторечный, пренебрежительный и безграмотный. Не говорят так воспитанные люди. Не принято. Назвать человека за глаза "он" или "она" все равно, что ткнуть в него пальцем. Впрочем, допускаю, что мое имя Вам запомнить не удалось. Это понятно. Ведь Вы теперь — самый генеральный директор самого богатого фестиваля самой богатой страны. С хорошенькими актрисами знакомы. Литераторов часто видите. С Гиром на дружеской ноге. Бывало, часто говорите ему: "Ну что, брат Гир!" — "Да так, брат Хлест... простите, Абдулов, — отвечает, бывало. — Так как-то все..." А вокруг курьеры, курьеры, курьеры... 35 тысяч одних курьеров!

Правда, при всех ваших регалиях, должностях и огромном желании, как я поняла, лишить меня "лицензии" (Ваша терминология) на право писать о кино Вы не можете. Не Вы эти "лицензии" выдаете. А коллеги по журналистскому цеху, определяющие профессиональную состоятельность. Вот и я — увы! — не могу лишить Вас "лицензии" на проведение фестивалей, хотя практика показывает, что Вы в этом деле не мастак.

Вам, к примеру, как генеральному директору, навер-

но, неизвестно, что по регламенту громко объявлять о денежном вознаграждении лауреатов и только потом вскользь упоминать название приза — просто неприлично. Ибо фестиваль группы "А", к которым до сих пор принадлежит Московский МКФ, не должен опускаться до вербовки в конкурс более-менее приличных картин с помощью крупных денежных сумм. В мировой практике это не принято. Не за деньгами должны к нам ехать, а за престижем. А когда престижа нет, то и деньгами не поможешь, сколько ни кричи о том, какая мы "богатая страна". В "богатых" странах звезды не стоят на церемониях открытия в 40-минутной очереди, чтобы пройти через металлоискатель и вывернуть дамскую сумочку. В "богатых" странах не переносят фестивальные сеансы, не путают во время показа части фильма, не увозят председателя жюри с конкурсных просмотров.

Что же касается Вашего заявления, будто "ей" (то есть, мне) не о кино, а о канализации писать надо, то тут Вы правы. Будучи человеком брезгливым, я никогда не предполагала, что придется разгребать чужие завалы. Но хочешь не хочешь, а надо. Долг велит.

За сим разрешите откланяться. Спешу. На работу пора.

**Искренне Ваша,
Оленька ШУМЯЦКАЯ.**